

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ
СЕКЦИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИИ
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА ПРИ РАН
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.А. БОРИСЯКА РАН

ПАЛЕОСТРАТ-2014

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ (НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)
СЕКЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИИ МОИП И МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ РАН

МОСКВА, 27–29 января 2014 г.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Под редакцией А.С. Алексева

Москва
2014

ПАЛЕОСТРАТ-2014. Годичное собрание (научная конференция) секции палеонтологии МОИП и Московского отделения Палеонтологического общества при РАН. Москва, 27–29 января 2014 г. Тезисы докладов. Алексеев А.С. (ред.). М.: Палеонтологический ин-т им. А.А. Борисяка РАН, 2014. 79 с.

факторы: глубоководная обстановка седиментации, отсутствие перерывов, обилие конодонтов, возможность проведения магнито- и хемотратиграфических исследований, а также абсолютного датирования (Шмитц, Давыдов, 2011). Кроме того, обнажение доступно для изучения и расположено на охраняемой территории действующего санатория «Красноусольский». Работа выполнена за счет средств субсидии, выделенной в рамках государственной поддержки Казанского (Приволжского) федерального университета в целях повышения его конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

ЮРСКИЕ ОСТРАКОДЫ РУССКОЙ ПЛИТЫ КАК ПАЛЕОТЕМПЕРАТУРНЫЕ И ПАЛЕОБАТИМЕТРИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

Е.М. Тесакова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, ostracon@rambler.ru

Несмотря на то, что остракоды являются наиболее чувствительной группой микробентоса к изменениям окружающей среды, о палеоэкологии юрских остракод Русской плиты (РП) практически ничего не известно. Для выявления их температурных предпочтений составлена таблица распространения 60 изученных родов остракод РП в тетической (Мангышлак, Узбекистан, Ю. Франция, Ю. Германия, Швейцария, Крым, Израиль, Иордания, Индия, Мадагаскар, В. Африка и Тунис) и арктической (З. Сибирь) водных массах. Полученные списки сопоставлены с палеотемпературами Среднерусского моря, рассчитанными для позднего келловея – поздней волги по изотопному составу кислорода, что позволило подтвердить, а в ряде случаев детализировать распределение остракод по температуре и судить о температурных предпочтениях тех таксонов, которые не известны в заведомо тетических или арктических комплексах остракод. Выделены следующие группы родов остракод: *тепловодные тетические* (*Cytherelloidea*, *Galliaecytheridea*, *Cytherella*, *Oligocythereis*, *Macrodentina*, *Mandelstamia*, *Reticythere*, *Hechticcythere*, *Protocythere*, *Klentnicella*, *Progonocythere*, *Palaeocytheridea*, *Praeschuleridea*, *Acantocythere*, *Pleurocythere*, *Procytheridea*, *Parariscus*, *Terquemula*, *Ljubimovella*, *Amphicythere*, *Eripleura*, *Procytheropteron*, *Southcavea*, *Plumhoffia*), *холодноводные арктические* (*Camptocythere*, *Pyrocytheridea*, *Platylophocythere*, *Sabacythere*, *Balowella*, *Macrocypris*, *Ortonotacythere* и *Rubracea*) и *эвритермные* (*Polycope*, *Paracypris*, *Pontocypris*, *Pontocyprella*, *Bythoceratina*, *Patellacythere*, *Procytherura*, *Pedicythere*, *Eucytherura*, *Acrocythere*, *Cytheropteron*, *Paranotacythere*, *Tethysia*, *Exophthalmocythere*, *Cytherura*, *Micropneumatocythere*, *Dicrorhygma* (*Orthorygma*), *Schuleridea*, *Glyptocythere*, *Neurocythere*, *Lophocythere*, *Fastigatocythere* и *Fuhrbergiella*). На этом основании впервые по остракодам построена палеотемпературная кривая для юры РП.

Впервые для юрских остракод РП предложена модель распределения по глубине. Выявлены остракоды-индексы: *прибрежья* (*P. concinna*, *S. punctulata*, *G. sp.* “*G. tuberodontina*” морфа 1, *G. sp.* “*G. tuberodontina*” морфа 2), *верхней сублиторали – мелководные* (*G. franzy*, *C. fullonica*, *N. cruciata franconica*, *F. olferievi*, *B. scrobiculata*, *T. bathonica*, *N. flexicosta ovata*, *F. interrupta interrupta*, *S. ex gr. rubra*, *P. anterodontina*, *E. acostata*, *G. tuscila*, *G. tuberodontina*) и – *условно глубоководные* (*F. archangelskyi*, *P. octoporalis*, *Nodophthalmocythere sp.*, *Procytherura sp. A*, *P. kurskensis*, *F. interrupta directa*, *M. aff. sutherlandensis*, *P. sokolovi*, *M. aff. ventrocornuta*, *P. tenuicostata*, *P. pleuraperiosios*, *P. didiction*, *L. scabra*, *G. nuda*), *нижней сублиторали (глубоководные)* (*Procytherura*, *Eucytherura*, *Acrocythere*, *Cytheropteron*, *Paranotacythere* (*Unicosta*), *P. (Paranotacythere)*, *Exophthalmocythere*, *Tethysia*, *Pedicythere*, *Micropneumatocythere*, *Dicrorhygma* (*Orthorygma*), *Cytherura*), а также *эвритермные* (*L. karpinskyi*, *P. wartae*, *M. aequabilis*, *P. sububiquita*, *P. (M.) parabakirovi*, *P. ljubimovae*). Новые данные по батиметрическому распределению остракод позволили реконструировать трансгрессивно-регрессивные события в Среднерусском

море на протяжении средней и поздней юры. Исследования поддержаны РФФИ, проект 12-05-00380.

ДОМИНАНТНЫЕ СООБЩЕСТВА КОНОДОНТОВ В ОРДОВИКЕ: ХАРАКТЕР И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Т.Ю. Толмачева

Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского, Санкт-Петербург

Как и для всех фаун, для конодонтов ордовикского времени характерно появление экологически неравновесных сообществ с сильным доминированием какого-то одного определенного таксона. Такие сообщества типичны для отложений очень мелководных, в том числе лагунных фаций, где само разнообразие конодонтов понижено и ограничивается 1–3 видами. Кроме того, подобные комплексы нередко, но обычно в очень узком стратиграфическом интервале встречаются в основании трансгрессивных трактов секвенций 1–2 порядка (Tolmacheva et al., 2003; Bergstrom, Lofgren, 2010). Во всех этих случаях появление высокодоминантных фаун справедливо объясняется терминальными для конодонтов обстановками обитания, где неравновесное сообщество формируется под воздействием экологических стрессов, таких как крайнее мелководье с нестабильными условиями или эвтрофикация бассейна.

Помимо этого, на фоне отсутствия видимых значительных изменений фаций в разрезах нередко появляются неравновесные длительно существующие фауны, причина появления которых до сих пор не ясна. Загадкой является внезапное появление комплекса с 70–80% доминированием вида *Paroistodus originalis* (Sergeeva) в отложениях хорошо изученной средней части волховского горизонта нижней части среднего ордовика в Балтоскандии (Lofgren, 1995). Это сообщество отмечается во внутренней части бассейна в многочисленных разрезах на территории Швеции, Эстонии (Viira et al., 2001) и Ленинградской области (Tolmacheva, 2001) и отсутствует в Норвегии (Rasmussen, 2001) в одновозрастных отложениях внешней, наиболее глубоководной части шельфа. Другим примером пока не объяснимого появления доминантных сообществ регионального масштаба являются фауны нижнеордовикской (верхняя часть тремадокского – флоский ярус) куагачской свиты Южного Урала, в которых относительная численность космополитного вида *Cornuodus longibasis* (Lindstrom), присутствующего в других регионах в единичных экземплярах, стабильно составляет до 90–95% всего сообщества.

Ранее считалось, что и для пелагических наиболее глубоководных обстановок ордовикских океанов в целом также характерны доминантные и малоразнообразные конодонтовые сообщества (Дубинина, 2000; Zhilkaidarov, 1998). Однако изучение кремнистых разрезов бурбайтальской свиты Юго-Западного Прибалхашья в Казахстане показало, что это утверждение справедливо только для нескольких стратиграфических интервалов на протяжении ордовика, на которых в литологически монотонных отложениях действительно периодически фиксируются экологически неравновесные фауны (Толмачева, 2013). Это интервалы с доминированием видов *Paracordylodus gracilis* Lindstrom в конце тремадока, *Oepikodus evae* (Lindstrom) во флоском веке раннего ордовика, *Periodon flabellum* Lindstrom в дапинском веке среднего ордовика и *Periodon aculeatus* Hadding во второй половине дарривильского века. В остальное время океан был заселен достаточно разнообразными фаунами с экологическим соотношением видов, характерным для стабильных условий неритовых зон.

Сравнение разнообразия конодонтов в наиболее хорошо изученных местонахождениях мира показывает, что существование неравновесных фаун с доминированием вышеперечисленных видов на этих стратиграфических уровнях носит глобальный характер.